

Том, последнее время я чувствую сонливость. Я не знаю, что происходит.

— Брайан, у тебя, должно быть, простуда, хорошенько отдохни.

— Но, я не думаю, что это похоже на простуду...

— Просто отдохни.

— Ладно, я верю тебе, Том.

Брайан почувствовал, что его виртуальное сознание постепенно погружается в глубокий сон, а его тело захватывает чужая воля.

Он чувствовал свое тело и все вокруг него, но казалось, будто им управляет неизвестное заклинание, и его тело действовало само по себе.

Глубоко в своем сознании Брайан выстроил прочную стену, изолировав злобную и холодную волю на самом внешнем уровне.

Он почувствовал, как его тело изогнуло уголки рта, обнажив холодную улыбку.

Он взял дневник и походил по гостиной, затем вышел за дверь.

Он поднялся прямо по лестнице и наконец подошел к женскому туалету на втором этаже. Тщательно убедившись, что внутри больше нет призрака, он подошел к раковине и зашипел на медный кран с выгравированной на нем маленькой змейкой.

Брайан держал свой разум на минимуме, думая, что Том действительно не может больше ждать.

Кран излучает ослепительный белый свет и начинает быстро вращаться. Затем бассейн начал двигаться и медленно исчез из виду, обнажив толстую водопроводную трубу, в которую мог поместиться человек.

Он залез внутрь и быстро съехал по скользкой трубе, как по горке с изгибами и поворотами. Наконец, труба постепенно выровнялась, он замедлился и выскользнул из нее с другого конца трубы.

Затем он прошел по темному каменному туннелю, миновал огромную зеленую змеиную шкуру, повернул за угол и снова зашипел перед каменной стеной с вырезанными на ней двумя переплетенными змеями. С одним словом каменная стена треснула посередине. Он вошел, не останавливаясь.

Это длинная, тускло освещенная комната с огромной статуей перед вами. Он остановился между возвышающимися каменными столбами и зашипел на длинном змеином языке.

Пасть гигантской каменной статуи раскрылась, и Брайан обнаружил, что его тело закрывает глаза.

Глаза василиска обладают необычайными магическими силами. Прямой взгляд на него убьет человека, а не прямой — превратит человека в камень.

Из глубины статуи донесся шелест. Это был звук ползущей огромной змеи. Он упал на каменный пол, сотрясая камеру. Человек и одна змея общались на парселтанге словами,

которые Брайан не мог понять.

Брайан услышал, как из его собственного горла вырвался пронзительный смех.

Затем он взобрался на тело василиска, и Брайан мог чувствовать холодную, влажную, твердую чешую. Василиск долгое время носил свое тело по трубам и, наконец, вернул его в ванную комнату.

Бассейн вернулся в свое первоначальное положение, закрыв толстую водопроводную трубу, но василиск не вышел.

Брайан наблюдал, как его тело вернулось в гостиную, вернулось в спальню и легло на кровать.

Холодная и злая аура, окопавшаяся в его теле, исчезла, и сознание Брайана вернулось, изолированное от влияния Тома. Он открыл глаза, спокойно посмотрел на потолок и тихо сказал в сердце: «Очень хорошо, Том».

Он закрыл глаза и вспомнил несколько змеиных слов, которые произнес Том. Короткое предложение должно быть «открой», более длинное предложение должно быть змеиным разговором, чтобы высвободить василиска и контролировать его, а последнее предложение должно быть «выпусти меня». значение рода.

Поскольку это было сказано его собственным голосом, он был глубоко впечатлен.

До сегодняшнего дня он использовал точку свидетеля, чтобы довести свои [Руны языка], которые он никогда не улучшал, до начального уровня.

Для многих языков и рун в этом мире требуются определенные таланты, такие как Парселтанга. Человеческому горлу трудно точно воспроизвести этот звук, и трудно отличить разницу между разными шипениями. Очевидно, это требует определенного врожденного таланта. Однако «руны языка» позволили ему в некоторой степени обойти ограничения своего таланта.

Встав с кровати, Брайан положил дневник Тома в сумку, накинул мантию-невидимку и выбежал.

«Ш-ш, ш-ш~»

Брайан долго практиковался в Выручай-комнате и наконец полностью освоил эти фразы.

«А как же управлять василиском?» Брайан задумался на секунду. «В любом случае, у меня теперь есть капитал для переговоров с Томом о сотрудничестве».

Накинув мантию-невидимку, он снова подошел к ванной, где находилась секретная комната.

Призрак Миртл здесь не был.

Брайан щелкнул пальцами и тихо позвал: «Ика!»

Домовой эльф с хлопком появился рядом с ним, почтительно поклонился и писклявым голосом сказал: «Хозяин».

Хотя в Хогвартсе запрещен переход с места на место, это не может остановить домовых эльфов. Это действительно достойная внимания уязвимость.

«Ика, мне нужна твоя помощь», — тихо сказал Брайан. «Если мы будем в опасности, ты сможешь перенести меня с собой обратно».

Хотя он изучил змеиный язык, он на самом деле не был уверен, что василиск нападет на него. В конце концов, он знал всего несколько фраз на змеином языке, к тому же он не родился змеееутом. Взяв с собой Ику, он мог бы сбежать в критический момент.

«Как прикажете, хозяин!» — с гордостью сказал Ика, моргая своими большими, как стеклянные бусинки, глазами.

«Открыть», — прошипел Брайан, и он вздохнул с облегчением, когда увидел, что водопроводная труба снова открылась.

«Иди за мной», — сказал он Ике.

Они скатились по водопроводной трубе, наступили на землю, усыпанную костями бесчисленных мелких животных, прошли мимо сброшенной кожи василиска и снова подошли к огромной статуе. Окруженная каменными столбами, обвитыми гигантскими змеями, она отбрасывала в комнату жуткие черные тени.

Василиска здесь больше нет, похоже, он вернулся внутрь статуи.

Брайан внимательно посмотрел на статую. Это была статуя самого Слизерина с постаревшим и худым лицом и редкой бородой, доходившей до края его каменных одежд. Два глаза со вставленными изумрудами смотрели на него так, будто были живыми.

Брайан внимательно осмотрел ее и обнаружил на спине статуи надпись, сделанную буквами, которые извивались и извивались, как ползущая змея.

«Это что, должно быть это заклинание?» — размышлял Брайан.

«Но что думает Слизерин?» Он не мог понять мысли Слизерина. «Оставить секретную комнату и василиска, чтобы его наследник вернулся и очистил школу? Это слишком глупо».

«Если он действительно хочет очистить школу, почему бы ему не сделать это самому, а не поручать это своему наследнику? А если этот человек не захочет очищать школу?» Брайан нахмурился и подумал: «И что осталось от василиска. Это очень странно. Он опасен, и из-за него можно случайно ранить других маленьких волшебников. Да даже оставить темный магический предмет было бы надежнее, чем василиск».

Судя по историческим учебникам по магии или по секретам запретной зоны, Слизерин не злодей. Напротив, его действительно можно назвать великим человеком.

Как один из основателей Хогвартса, в секретах он упоминается как темный маг. Однако, помимо неприятия маглорожденных волшебников в Хогвартс, он также был ответственным за учеников. В то время его также очень хвалили.

До разногласия Слизерин был хорошим другом Гриффиндора, и он никак не мог быть злым человеком.

«Знает ли Том?» Брайан вздохнул. «Были ли у Слизерина какие-то другие соображения, когда он покидал эту секретную комнату?»

«Ика, пожалуйста, подтверди сначала, ты можешь перенести меня отсюда?» — тихо спросил Брайан у оробевшей Ики.

«Да, хозяин», — запищала Ика в ответ, растворилась в воздухе и затем вернулась на то же место. «Да, хозяин!»

«Очень хорошо. Закрой глаза, Ика, и не открывай их без моего приказа». Брайан похлопал в ладоши, немного отошел от каменной статуи, прошипел и произнес слова нараспев, как попугай.

Рот статуи снова открылся. Брайан закрыл глаза и почувствовал, как большая змея вылезла наружу, обвилась вокруг ног каменной статуи и прошипела.

Брайан чувствовал, как Ика крепко держит его за руку, словно он был готов в любую секунду исчезнуть. Он опустил голову, слегка приоткрыл глаза и увидел огромное змеиное тело, скользкое и извивающееся на земле. У него были ярко-зеленые чешуйки, похожие на прекрасный нефрит.

Брайан стоял на расстоянии, его тело напряглось, готовое к внезапной атаке василиска.

К счастью, все было не так уж и плохо. Василиск расположился в стороне и покорно скользил по земле, не намереваясь атаковать его.

После трехминутного противостояния василиск самостоятельно выплыл за дверь, возможно, в поисках пищи.

Брайан облегченно вздохнул и открыл глаза.

Пасть статуи Слизерина по-прежнему была открыта, и внутри было темно, как огромная пасть, ведущая в бездну.

Сердце Брайана забилось, и он приказал домовому эльфу, который все еще крепко зажмурил глаза: "Ика, открой глаза. Отправь меня в пещеру".

Ика схватила Брайана за руку и слегка повернула ее, и две фигуры словно из воздуха появились в пасти статуи.

Внутри был длинный круглый коридор. Они продолжали идти вниз по наклонному коридору. Постепенно перед ними появился проблеск зеленого света.

Они вышли из пещеры, и перед глазами Брайана предстала еще одна секретная комната!